

- Он спас жителей целого города и при этом смачно плюнул в лицо всему сообществу мастеров метафизики, - лицо мужчины средних лет исказилось в такой сложной гримасе, будто он проглотил тарелку живых мух. Было очевидно: даже простое воспоминание о Гу Е вызывало у него фантомную головную боль. - Ты человек посторонний, так что не расспрашивай. В общем, это точно не он. Ищи дальше.

Договорив, мужчина поднялся и ушёл, явно не желая продолжать этот разговор.

- Апчхи! - Гу Е громко чихнул.

- Будь здоров, брат! Это точно кто-то за твоей спиной расхваливает, какой ты красавчик, - Гу Ян, который весь день нарывался на приключения и только к вечеру вспомнил, что завтра в школу, а уроки не сделаны, поднял голову и с самым серьёзным видом показал брату большой палец, не скупясь на лесть.

Гу Е с улыбкой взъерошил волосы мальчишки.

- Маленький подлиза! Хвали не хвали - помогать не буду, делай сам. И кстати, в моих тетрадях тоже что-нибудь начиркай для вида.

Гу Ян лишился дара речи. Вот уж точно - родной брат!

В ту же ночь тело Ван Цяньцянъ было эксгумировано. Поскольку занятия в школе ещё не начались, это не вызвало паники среди учеников. Судмедэксперты обнаружили на останках волосы Ли Жуя, а тест ДНК подтвердил: певец действительно был отцом ребёнка. Когда Ли Жую предъявили фотографии останков Ван Цяньцянъ, он окончательно сломался и во всём сознался.

Правда быстро всплыла наружу. Журналисты, следившие за делом, разнесли новость по всем соцсетям. Фанаты были в шоке, а те, кто до последнего защищал кумира, и вовсе лишились дара речи: они семь лет обожали законченное ничтожество! Убийца! Ребёнку было девять месяцев - как у него рука поднялась?

Но на этом потрясения не закончились. За те два дня, что Ли Жуй провёл под стражей, у него началась ломка. Он оказался наркоманом! После убийства Ван Цяньцянъ он жил под колоссальным давлением, и, чтобы расслабиться, подсел на запрещённые вещества. Теперь пользователи сети и вовсе взбеленились: лицемер! Какой, к чёрту, «кумир нации»? Убийца! Наркоман! Есть ли хоть что-то, чего ты не совершил?!

Наказание Ли Жуя по закону стало делом решённым. Перед лицом неопровержимых улик ему никто не сочувствовал. Его путаное признание на концерте общественность списала на

помутнение рассудка из-за ломки - мол, в бреду выдал свои самые тёмные секреты. И только те, кто вёл это дело, знали: расследование завершилось так быстро благодаря чьей-то невидимой помощи.

Вечером накануне учебного дня Гу Е собирал рюкзак. Почувствовав приближение трёх призрачных аур, он замер и подошёл к окну. У ворот дома три тени бились о невидимый барьер - защитное сияние не пускало их внутрь. Это были Ван Цяньцян и её головастый сынишка. Рядом с ними маячил ещё один призрачный силуэт - нечёткий, полупрозрачный, словно душа, едва покинувшая тело. Это был Ли Жуй.

Заметив Гу Е в окне, Ван Цяньцян не стала пытаться прорваться. Она низко поклонилась юноше, а другой рукой пригнула голову сына, заставляя его отвесить поклон. После этого она потянула за цепь, которой была обвязана душа Ли Жуя, и увела его прочь. Издалека казалось, будто мать с ребёнком вышли на вечернюю прогулку с собакой.

Гу Е посмотрел им вслед и одобрительно кивнул: семья должна быть в полном сборе. Все до единого.

Следующим утром новость о смерти «короля эстрады» Ли Жуя снова взорвала интернет. Последние дни его имя не сходило с первых полос, затмевая любых других звёзд. К сожалению, эта «шумиха» стала для него последней - ночью Ли Жуй покончил с собой в камере, не дожидаясь суда.

Поползли слухи, что смерть была невероятно жуткой: он сам прокусил артерию на собственном предплечье и кровью написал на стене предсмертное покаяние. Умер он от потери крови.

Все знали, что артерии залегают глубже вен и их не так-то просто достать зубами. Сколько же мяса нужно было вырвать из собственной руки, чтобы добраться до сосуда? Такой «способ самоубийства» казался всем полным абсурдом.

Многие сочли это досужими вымыслами, и только Гу Е понимал - всё так и было. Семилетней ярости Ван Цяньцян и её сына было более чем достаточно, чтобы свести Ли Жуя с ума. Круговорот судьбы, закон причины и следствия... Для такого грешника, как Ли Жуй, смерть от рук своих жертв была закономерным финалом, и Ассоциация оккультных наук в такие дела не вмешивалась.

С этой историей было покончено. Теперь «великому мастеру» Гу предстояло вернуться к школьным будням. Скоро пробные экзамены, а он всё ещё числился в самом низу списка успеваемости. Если он снова провалится, отец точно не ограничится простым выговором.

Завтрак для Гу Е и Гу Яна снова приготовила мачеха - это была её фирменная лапша «на сто

баллов». Глядя на её довольное лицо, Гу Е удивлённо приподнял бровь:

- Мам, вы что, решили открыть своё дело?

Госпожа Гу ахнула:

- Ого, уже и это видишь? Твой отец в последнее время так прижал Ли Шэнкая, что тот едва дышит. Ху Юй теперь пытается поскорее распродать свои салоны красоты. Вот я и подумала: раз она отдаёт их по дешёвке, почему бы не купить? Куплю и буду её этим бесить до конца дней! Ох, и не знаю, почему им так не везёт в последнее время... Дела из рук вон плохо. Ли Шэнкай ещё молодой, а уже почти облысел. Видели бы вы его «лысину-озеро» на макушке!

Гу Е промолчал - созерцание лысых дядюшек его совершенно не прельщало.

Внезапно госпожа Гу просияла и, схватив Гу Е за лицо, звонко чмокнула его в лоб.

- Сынок, а ну-ка быстро погадай маме: если я открою салон, прибыль будет?

Смущённый Гу Е схватил салфетку и принялся усиленно оттирать след от помады, глядя на мачеху с лёгким неодобрением.

Госпожа Гу вскинула брови и возмущённо прикрикнула:

- И чего ты трёшь? Я тебе штаны с разрезом надевала, когда ты маленький был! А когда ты меня всю обделал...

- Мам! - Гу Е в отчаянии закрыл лицо руками. - Вы разбогатеете! Обязательно разбогатеете!

Только тогда госпожа Гу сменила гнев на милость.

- Вот это другой разговор. А если денег будет мало, нарисуй мне какой-нибудь «массив для притяжения богатства» или «рог изобилия», чтобы денежки каждый день сами в карман сыпались.

Гу Е лишился дара речи. Она что, принимает его за волшебника с магической кистью?

Гу Ян сочувственно посмотрел на брата. Похоже, мама решила превратить третьего сына в свою личную «денежную жабу».

Вернувшись в школу, Гу Е, как обычно, направился в класс, но стоило ему войти в ворота, как его снова преградили путь.

Проходившие мимо ученики сочувственно поглядывали на него. Бедный Гу Е! Сначала перешёл дорогу банде Чэнь Чжэня, главного школьного задиры, а теперь попался в руки второй по значимости группировке. Против капитана баскетбольной команды Си Хунсина щуплый Гу Е смотрелся как маленькая кукла рядом с титаном. Казалось, Си Хунсину хватит одного щелчка, чтобы отправить его в нокаут.

Однако следующая сцена заставила всех разинуть рты. Си Хунсин отвесил Гу Е глубокий поклон и, сжав челюсти, звучно произнёс:

- Спасибо, что спас жизнь моим родителям! С этого дня ты мой старший брат, и моя жизнь принадлежит тебе! Если Чэнь Чжэнь снова полезет к тебе - я ему голову откручу!

Вокруг послышались вздохи изумления.

Что за чертовщина?! Си Хунсин с ума сошёл? Сделал Гу Е своим главарём? Что Гу Е умеет? Курить, пить, волосы красить? Или, может, по клубам шастать и в массовых драках участвовать?

Гу Е посмотрел на него пару секунд и с предельно серьёзным лицом ответил:

- Прости, но мне не нужны подчинённые, и я не собираюсь сколачивать банду. В моём сердце есть место только для учёбы.

Си Хунсин замер в ступоре.

- Пха-ха! - кто-то из толпы не выдержал и прыснул со смеху. Слышать от Гу Е слова об учёбе было до коллик смешно.

В этот момент в школьные ворота вальяжно вошёл Чэнь Чжэнь в сопровождении своих немногих оставшихся прихвостней. Ученики тут же брызнули в стороны, боясь, что сейчас начнётся кровавая баня: Чэнь Чжэнь нападёт на Гу Е, Си Хунсин вступится, и их всех зацепит.

Но произошло невероятное. Чэнь Чжэнь, завидев Гу Е, на мгновение замер, а затем резко отвернулся и, сделав вид, что ничего не заметил, поспешил прочь. Причём шёл он подозрительно быстро.

Школьники стояли в полном недоумении. Что происходит?!

Вскоре слух о том, что Си Хунсин признал Гу Е своим лидером, облетел всю школу. К тому же

Чэнь Чжэнь внезапно растерял всю свою спесь и теперь старательно избегал встреч с «третьим молодым господином». Выходило так, что негласным лидером Пятой школы стал... Гу Е? Тот самый нелюдимый и заторможенный парень?!

В одночасье Гу Е превратился в местную легенду. Он чувствовал, что куда бы ни пошёл, на него устремлены десятки глаз. Он стал настоящей диковинкой.

После утренней самоподготовки Чжао Пэньюй позвал Гу Е и Ся Сяна перекусить. С тех пор как они поселились в одной комнате, эта троица стала неразлучной.

- Дружище Гу, я официально представил тебя своему дедушке. Если он пригласит тебя на летние каникулы - обязательно приходи!

Гу Е лениво отозвался:

- Твой дедушка? А кто он?

Чжао Пэньюй прошептал:

- Старый глава семьи Юй.

Гу Е удивлённо расширил глаза:

- Тот самый старый господин Юй?

- Тсс! - Чжао Пэньюй в панике запихнул Гу Е в рот кусок варёного яйца. - Не ори! Я просто обычный скромный богачей во втором поколении!

Такая осторожность была нелишней. Семья Юй обладала колоссальным влиянием. Старый господин Юй был не только титаном в мире бизнеса, но и непререкаемым авторитетом в искусстве каллиграфии и живописи - его уважали даже в кругах мастеров метафизики. Если бы все узнали, что Чжао Пэньюй - его внук, о спокойной жизни можно было бы забыть. К тому же, как говорят, племянники часто идут в дядей, а его младший дядя Юй Цзэ - настоящая легенда бизнеса, построившая империю в одиночку. На этом фоне Чжао Пэньюй со своей позорной успеваемостью чувствовал себя чертовски неловко.

Гу Е немного подумал и серьёзно кивнул:

- Не волнуйся. Если старейшина позовёт - я приду.

Когда его мастер был жив, старый господин Юй оказал ему огромную услугу. Для такого

влиятельного человека это, возможно, был лишь пустяк, но для мастера и ученика это стало великим благодеянием. У старейшины Юй было всё, что можно пожелать, и мастер до самой смерти помнил об этом долге. Если дедушке Юй что-то понадобится, Гу Е исполнит это без колебаний. Нужно уметь платить за добро и жить с чистой совестью.

Ся Сян, набив рот едой, проворчал:

- До каникул вам обоим нужно подтянуться. Я составлю план занятий: в день будете решать минимум по пять комплектов тестов, и я буду лично за этим следить.

Чжао Пэньюй не понял:

- Да что с тобой? С чего такая муштра?

Ся Сян поджал губы и, не вдаваясь в объяснения, мрачно проговорил:

- А иначе что вы скажете летом, когда все будут спрашивать, как вы сдали экзамены? И вообще, скоро пробные тесты. По их результатам мы будем решать, в какой университет подавать документы, и учителя дадут рекомендации. - Ся Сян посмотрел на них с заботой старой няньки: - Вы что, хотите, чтобы учитель Юй рекомендовала вам пойти в техникум учиться на водителя экскаватора?

Гу Е откинулся на спинку стула и лениво протянул:

- А мне всё равно. Буду на экскаваторе могилы раскапывать.

Ся Сян от возмущения раздул щеки:

- Ты... ты... ты!

Пролепетав это «ты» несколько раз, Ся Сян так и не нашёл, что добавить. Он, словно сердитый кролик, сердито откусил огромный кусок пирога и принялся яростно его жевать.

На самом деле, вернувшись домой, он рассказал родителям, что у него есть очень способный одноклассник, который дал ему амулет - и тот помог лучше всяких именитых мастеров. Но когда родители узнали, что речь о Гу Е, они строго-настрого запретили ему с ним общаться. Их слова до сих пор звенели в ушах: «Тебя точно обманули! Этот Гу Е - посмешище всего высшего общества. Будешь с ним водиться - сам скатишься! Он никуда не поступит и будет до пенсии сидеть на шее у родителей. Ты хочешь стать таким же ничтожеством?»

Ся Сян тогда долго спорил с ними. Он чувствовал: Гу Е вовсе не глуп, просто раньше он специально не учился.

Гу Е, подперев подбородок рукой, заметил, что пирог с начинкой из красной фасоли, и участливо спросил:

- Вкусно?

Ся Сян на секунду запнулся:

- ...Нормально.

Гу Е весело вскочил:

- Я тоже пойду куплю!

Ся Сян: ...

С таким другом только и остаётся, что разорвать отношения!

Несмотря на всё недовольство ленью Гу Е, после уроков Ся Сян всё равно принёс ему учебные материалы.

- Сначала прочитай сам, а что не поймёшь - я объясню.

Весь класс сгорал от любопытства. Ся Сян никогда не вылетал из первой десятки лучших учеников школы, и теперь он взялся натаскивать Гу Е. С интеллектом Гу Е - есть ли хоть малейший шанс на успех?

В это время к ним подошли Линь Цзыхао и Лю Ивэнь.

- Если нужно помочь с уроками, мы тоже можем подсобить, - предложили они.

Гу Е взял принесённые Ся Сяном записи и, склонив голову набок, с улыбкой оглядел подошедших:

- Вы что, боитесь меня?

Те поспешно замотали головами:

- Нет-нет, что ты.

Гу Е усмехнулся. Ли Жуй мёртв, и они прекрасно понимали, что к этому приложила руку Ван Цяньцзянь. О чём они думали сейчас, зная правду? Взгляд Гу Е скользнул мимо Лю Ивэня, который не смел смотреть ему в глаза, и остановился на Линь Цзыхао. Юноша веско спросил:

- Ты ведь не сделал ничего такого, за что мне стоило бы тебя проучить, верно?

Линь Цзыхао мгновенно побледнел.

- Н-нет... Конечно, нет.

Примечание:

Штаны с разрезом - кайданку (кит. 开裆裤, kāidāngkù) - традиционные китайские детские штаны с открытым шаговым швом или разрезом на ягодицах, используемые для гигиены без подгузников. Они позволяют детям ходить в туалет в любом месте, что считается практичным, экологичным и способствует раннему приучению к горшку, несмотря на удивление туристов.

<http://bllate.org/book/14279/1264864>